

А.С. Лебедев

Сведения о некоторых архивах

духовного ведомства

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

A11 **А.С. Лебедев**
Сведения о некоторых архивах: духовного ведомства / А.С. Лебедев – М.: Книга по Требованию, 2020. – 101 с.

ISBN 978-5-458-55976-8

В губерниях Курской и Харьковской.
Отдельные оттиски из Сборника Историко-Филологического общества.
Том 13, 1902 год.

ISBN 978-5-458-55976-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ній штрафовъ съ людей разного званія и чина за небытіе у исповѣди и св. причастія; о распубликованіі, что тѣ изъ челобитчиковъ строжайше будутъ наказаны, кои, минуя свои начальства, будутъ подавать челобитъе о своихъ нуждахъ прямо Ея ИМЕРАТОРСКОМУ Величеству, и проч...

Но, кромѣ этихъ указовъ, въ архивѣ не мало дѣлъ и собственно монастырскихъ, то есть дѣла о дѣлахъ монастырскихъ, таковы: имущество и хозяйственныя дѣла—споры съ Курскимъ Знаменскимъ монастыремъ изъ за доходовъ отъ чудотворной иконы, споры съ чиновниками, описывавшими въ 1761 г. монастырскія имущества для отборанія оныхъ въ казну, съ Курской городской думой о границѣ земли между Курскимъ монастыремъ и ярмаркой, о покражахъ въ монастырѣ и проч. (дѣла этого рода въ значительной степени использованы съ нѣкоторыми, само собою понятно, сокращеніями, въ «Историческомъ описаніи Коренной Рождество-Богородицкой Пустыни», издан. въ пользу св. обители, Москва 1898 года). Затѣмъ—дѣла о проступкахъ монашествующихъ и эпитетахъ въ монастырѣ.

Въ дѣлахъ о проступкахъ преобладающимъ порокомъ монашествующихъ является невоздержаніе отъ винопитія. Примѣровъ можно было бы привести много, ограничусь однимъ, который показываетъ какъ льготно понималась тогда монашествующею братію мѣра неумѣренности.

Игуменъ Коренного монастыря Афанасій въ консисторію доносилъ (рапортомъ отъ 20 марта 1773 г.), что того монастыря іеромонахъ Тихонъ обращается въ пьянствѣ и служа минувшаго февраля 26 числа, въ пьяномъ видѣ вечерню, стоя близъ престола, совершилъ нѣчто непристойное (въ документѣ сказано, что именно); донося о семъ, игуменъ просилъ о перевѣдѣ означенного іеромонаха въ какой-либо другой монастырь и о присыпкѣ на мѣсто его изъ другаго монастыря іеромонаха честнаго. Иеромонахъ Тихонъ относительно непристойнаго не запирался, только объяснялъ, что случилось это не отъ пьянства, а по причинѣ имѣющейся у него въ ногахъ тяжкой болѣзни и гною въ ранахъ, въ коихъ и черви премногій имѣются, пьянъ же того дня онъ іеромонахъ не былъ, а слабости ради предъ обѣдомъ выпилъ *только три чарки*, да и въ пьянствѣ никогда не обращался. Консисторія опредѣлила: «понеже іеромонахъ Тихонъ, по крайней слабости здоровья, какъ явствуетъ изъ его собственнаго показанія, въ Коренномъ Рождественскомъ монастырѣ быть не способенъ, потому что оный монастырь стоитъ па тракту проѣзжей московской дороги, по которой изъ столичныхъ Россійского государства городовъ знатные господа въ проѣздѣ на Украину въ оный монастырь для поклоненія чудотворной иконѣ случаются быть, то, дабы по такой опасности іеромонаха немощи и невоздержанию житію въ церкви Божіей и впредъ

не могло иначе послѣдовать такой же нечистоты, перевести его изъ Коренного Рождественского монастыря въ Михайловскую Предтечевскую пустынь въ братство и игумену той пустыни наблюдать за нимъ и отъ такихъ неприличныхъ монашескому званію поступковъ воздерживать.. и лады онъ іеромонахъ не пытствоватъ, обязать его въ томъ подписькой».

Примѣръ невоздержанія другаго рода представляеть «Дѣло о постуникахъ игумена Коренного монастыря Гавріила», интересное, между прочимъ, и какъ образчикъ тогдашняго судопроизводства.

Монахъ Никодимъ доносилъ, что къ игумену Гавріилу ходить... деревни Долгой крестьянская девка Степанида, Трофимова дочь, что пытѣвъ замужество за церковникомъ Навломъ Вороновымъ, что жила она съ игуменомъ... болѣе полугода, при чёмъ онъ Никодимъ, по просьбѣ игумена, неоднократно ночью порою на верховой лошади отвозилъ ее въ домъ, даѣ—что бы онъ игуменъ его Никодима прошлаго 1763 г. Сентября 8 дня предъ служеніемъ палкою, котораго дня онъ игуменъ и служить літургію, и другой разъ—1764 г. предъ Троицкимъ днемъ во время ношенія имъ Никодимомъ на дворѣ монастырскомъ гречихи. При допросѣ игуменъ въ сожитіи съ Степанидою запирался, а въ битьѣ Никодима двоекратно за досадительныя рѣчи и неучтивство не запирался. Никодимъ въ доказательство близкихъ отношеній игумена съ Степанидою ссылался на самое Степаниду и ея двоюродного брата крестьянина Ивана Трошкина, въ бытность котораго въ монастырѣ на караулѣ, неоднократно игуменъ якобы его за Степанидою посыпалъ, но оные того не показали. Сама Степанида была допрашиваема два раза, первый разъ «съ пристрастіемъ» подъ пletьми, а при вторичномъ пристрастномъ распросѣ объявила, что беременна, каковое ея бремя по свидѣтельству бабки точно оказалось, почему отъ того вторичнаго пристрастнаго распроса освобождена. Консисторія, принимая во вниманіе съ одной стороны, что «Степанида въ житіи съ игуменомъ подлинно никакъ не изобличена, да и мужъ ея засвидѣтельствовалъ, что вышла она за него дѣйствительно», а хотя Коренного монастыря братія іеромонахъ Боголѣпъ съ товарищами и показали: слышали де онѣ, что игуменъ Степаниду съ своей кельи въ окно за монастырь спускалъ, а чтобы когда кто ее присмотрѣлъ и изымалъ, того не оказалось»; съ другой—«ежели довоситель дѣйствительно опую Степаниду изъ кельи игумена предъ завутренею въ домъ отваживалъ, то чрезъ сіе самое онъ, монахъ, поруганіе монашеству чинить и сводникомъ быть не устыдился, но токмо ежели бы была тому правда, слѣдовало бы ему въ то время объявить братіи, а не по происходящей съ игуменомъ ссорѣ доносить»,—опредѣлила: «доносили за оное недоказательство учинить въ консисторіи жестокое пletьми

наказаніе и отослать въ братство въ Сумской Успенскій монастырь при указѣ, а игуменъ, хотя и подлежалъ бы, въ силѣ церковныхъ правилъ, изверженію іеромонашества, но по апостольскому 25 правилу, дабы дважды вкупе отлученія не получилъ, лишить его игуменства вовсе и отобрать у него игуменскую грамоту, подписавъ на ней вину лишенія его игуменства, и отослать его въ Харьковскій Покровскій училищный монастырь безъ исполненія права священнодѣйствія». Указъ февр. 3 дня 1765 г. № 155.

Были случаи и своеобразнаго монашескаго боя,—производившагося притомъ въ церкви. Такъ, іеродіаконъ Герасимъ Поповъ во время отправленія вечерни ударила чтеца Ивана Попова за ошибку въ чтеніи въ уста такъ, что расшибъ ему носъ до крови, отъ которой полъ церковный нѣсколькоими каплями обагрился. Игуменъ, донося объ этомъ происшествіи преосвященному, старался извинить іеродіакона или смягчить его вину «нетерпѣливою къ наблюденію правильнаго чтенія горячностью». Преосвященный далъ резолюцію (въ указѣ отъ 7 апрѣля 1783 г. № 739): «очистивъ кровь и вымыть водою окровавленное място, совершиТЬ въ храмѣ водоосвященіе; а нетерпѣливаго ревнителя правильнаго чтенія за его продерзость опредѣлить въ черную работу, чрезъ которое время имѣть ему на каждый мѣсяцъ по сто поклоновъ».

Но были въ монастырѣ, нужно сказать, простушки и совсѣмъ другого рода, проистекавшіе изъ добросовѣстнаго, хотя и неправильнаго, религіознаго увлеченія. Таково: «Дѣло о шалостахъ Коренного монастыря іеродіакона Юліана (отставной прапорщикъ изъ дворянъ) и послушниковъ Семена Яковлева (сынъ священника села Романова Рыльской округи) и Степана.—Шалости, по доношенію начальника монастыря, состояли въ слѣдующемъ.

Всѣ трое отлучались по ночамъ въ разныя времена въ близъ лежащую (въ 3 верстахъ отъ монастыря) деревню Кузьминку, Щигровскаго уѣзда, а къ утreni возвращались въ монастырь и на зовъ будильщика отзывались, что они больны. По изслѣдованію (по ихъ собственному показанію) оказалось, что въ означенной деревнѣ живеть мужикъ Петъръ, Ананьевъ сынъ, Шатохинъ, къ коему прїѣзжаетъ другой мужикъ Григорій Федоровъ, именуемый у нихъ пророкъ и учитель, къ коему собирается много людей обоего пола; а болѣе девокъ, и совершаютъ по ночамъ свое служеніе въ особо на то сдѣланной горницѣ, выбиваютъ по рукамъ и по грудямъ и бедрамъ какія-то давидовскія мысленные гусли, ходятъ схватясь руками часа два, мужской полъ въ однихъ рубашкахъ босые, а женскій въ сарафанахъ или шубкахъ, также босые, и поютъ свои составленные стихи, и вновь пришедшихъ по своему обряду перекрещиваютъ: поставивъ на полу коверъ, становятся всѣ вокругъ съ образами и воз-

жеными свѣчами, первое вопрошаешь помянутый мужикъ Григорій хощащаго креститися, кого онъ даеть ио себѣ порукою, чтобы сю тайну до смерти хранить; хотяшій креститися отвѣчаетъ: такой-то образъ (Спасителя, Богородицы или иной какой), тогда Григорій даеть ему въ руки тотъ образъ со свѣчою и водить его кругомъ три раза, при чёмъ иоютъ *Елии во Христе крестися..., Видихомъ съмъ истинный..., Благословенъ еси Христе Боже наше...,* только съ иеремѣною ихъ поковратныхъ: по окончаніи церемоніи, означеный мужикъ становится со крестомъ и велить ищущему крещенія крестясь молиться на него и потомъ поздравляетъ его съ просвѣщеніемъ, и пророчествуетъ, и предсказываетъ ему будущую жизнь. Въ таковую-то ересь попались и означеные іеродіаконъ Юліанъ и два послушника и по вышеописанному обряду крещены. Виновные отосланы въ Обоянскій монастырь впредь до разсмотрѣнія, іеродіаконъ Юліанъ со снятыемъ клобука и запрещеніемъ священнослуженія. Пробывъ тамъ годъ, Юліанъ обратился къ преосвященному Феоктисту съ просьбою разрѣзть ему посить клобукъ и совершать діаконское служеніе попрежнему, на что послѣдовала такая резолюція: «Объяснить просителю, сколь есть тяжкій грѣхъ соблазнъ, потому наче испросить прощенія у монашествующихъ Кореннаго монастыря, поступкомъ его соблазненныхъ, и когда испросить у нихъ прощеніе, и настоятель Обоянскаго монастыря признаетъ его достойнымъ къ возвращенію ему клобука, а духовникъ признаетъ его достойнымъ діаконскаго служенія, тогда настоятель, обязавъ просителя подпискою, чтобы оигъ впредь поступать по долгу званія своего, возвратить ему клобукъ и дозволить діаконское служеніе». По сему предмету настоятель Обоянскаго монастыря въ Курскій Кореннай монастырь сообщалъ: «по силѣ означенной резолюції преосвященнаго Феоктиста, Юліану слѣдовало бы ѻхать въ Коренной мостырь для испрошенія у своего братскаго общества прощенія, но на сей случай приключилась ему болѣзнь; при томъ, какъ онъ цѣлый годъ величодушно проходилъ епитимію и съ великимъ раскаяніемъ и съ твердымъ обѣщаніемъ наблюдалъ долгъ званія своего, почему и признается достойнымъ къ возвращенію ему клобука, и уже возвративъ, да и духовникъ его, не видя важнѣйшихъ причинъ, признаетъ его достойнымъ діаконскаго служенія; теперь остается ему получить отъ Кореннаго монастыря прощеніе по его письменному приложенному прошенію, о чёмъ Обоянскій монастырь, для должнаго указанія исполненія, и проситъ въ непродолжительномъ времени увѣдомленія. Января 13 дня 1803 года». А въ прощеніи Юліана значилось: «Неосмотрительная моя щогрѣшность во глубину бѣдствія меня нечаянно вринула, а именно: удаленъ я отъ святых Коренскія обители, разлученъ отъ дружелюбнаго братства, снять

съ меня клобукъ, запрещено священное служение, а тѣмъ самыи уже цѣлый годъ—о пещастія моего!—не иричащаюся святыхъ и пребожественныхъ таинъ. Сіе начало было меня погружать въ бездину отчаянія, но, взявъ дерзновеніе, послать къ милосерднѣйшему чистырю прошеніе о разрѣшеніи епитиміи, на которомъ посгѣдовала резолюція отеческая, наказующая и милующая, устрашающая и утѣшающая и возводящая паки къ свѣту спасенія: въ указѣ, между прочимъ, предписано мнѣ испросить прежде прощеніе у Коренскихъ монашествующихъ, поступкомъ моимъ соблазненныхъ: вѣрю слово Господне: *горе миру отъ соблазна*; по болѣе горе тому, имъ же соблазнъ приходитъ. Пренадобнѣйшіе отцы и возлюбленная о Христѣ братія! Много я предъ вами виноватъ, сознаю мою нogrѣшность и, повергая себя къ стонамъ вашей святыни, слезно прошу соблазнительный мой проступокъ простить и молить Бога и Матерь Божію, да избавлюся отъ смертопосныхъ стрѣль вражіихъ, печающіо насъ поражающихъ, и пребуду въ званіи моемъ исправнымъ и непоколебимымъ, и сіе вапне отеческое и братскoe прощеніе объявить въ сообщеніи къ строителю іеромонаху Агафону--и учинить ко мнѣ милостивое ваше благоволеніе».

Изъ епитимійцевъ, бывшихъ въ Коренномъ Рождественскомъ монастырѣ, выдѣляются двое—по пѣкоторой шаловливости совершившихъ ими проступковъ, именно:

Приходскій, Короченского уѣзда, села Бахтеевки, Казанской церкви рукоположенный дьячекъ Назаръ Филиповъ «танцевалъ въ домѣ Короченской помѣщицы бригадирши Алисы Кириловой, при бывшихъ у нея гостяхъ, наряжаясь въ пѣмецкое женское платье». За это, по учиненіи ему въ консисторіи жестокаго имѣтьми паказанія, онъ былъ отосланъ въ Коренну монастырь на два года въ черныя монастырскія работы, но скоро однако же отсюда сбѣжалъ (указъ 22 Іюня 1767 г. № 1077).

Курскаго уѣзда села Дераскаго вдовы попъ Лонгинъ повѣнчаль вдоваго же попа Сѣвской епархіи, Рыльскаго уѣзда, села Соломина, Елисея со вдовою однодворкою Акилиною. За это онъ, согласно указу Ея И. В. изъ св. синода отъ 1 апрѣля 1767 г. о непріиженіи его, попа Лонгина, священства вовсе, а только о запрещеніи ему священно-служенія на два года, посланъ былъ въ Коренну монастырь съ запрещеніемъ ему священнослуженія на два года.. (Указъ консисторіи апрѣля 25 дня 1767 г. № 595) Судьба второбрачнаго попа (сохранилъ ли онъ священство) неизвѣстна.

II.

Архивъ Курскаго Троицкаго женскаго монастыря,

Еще меньше по объему, сравнительно съ архивомъ Кореннаго Рождественского монастыря, и также небогатъ содержаниемъ архивъ Курскаго Троицкаго женскаго монастыря. Архивъ помѣщается въ небольшомъ шкафу—въ коридорѣ монастырской церкви. Дѣлъ древнихъ въ немъ также нѣтъ, за исключеніемъ одной члобитной 7201 г. (1693 отъ Р. Хр.) игуменыи Пелагеи съ сестрами о сыскѣ бѣглыхъ монастырскихъ крестьянъ (члобитная представляется много аршинный столбовый свитокъ). Остальныя идутъ съ 1750 года; къ нимъ есть опись, дѣла описаны погодно съ особой нумераций для каждого года, всѣхъ дѣлъ по этой описи не болѣе 400—и всѣ небольшого объема, большою частію—на одномъ листѣ; но нѣкоторые изъ означенныхъ въ описи документовъ въ действительности отсутствуютъ. Таковъ, напримѣръ, заинтересовавшій меня указъ изъ консисторіи (отъ 15 марта 1789 г.) о подтвержденіи казначеѣ и монахинямъ, дабы дѣтей для обученія не принимали. Большая часть дѣлъ и здѣсь также, какъ въ архивѣ Коренной пустыни,—консисторскіе указы, общіе для всей епархіи, хотя въ большинствѣ случаевъ не тѣ же, какіе находятся въ архивѣ Коренной пустыни, а другіе; дѣлъ же собственно монастырскихъ, относящихся къ быту монастыря, немного, таковы:

Объ отставныхъ военныхъ, пользовавшихся содержаніемъ отъ этого монастыря (напримѣръ, въ 1758 году присланъ былъ сюда капитанъ Бырдинъ на жалованье 33 р. съ копейками въ годъ).

Объ отсылкѣ въ этотъ монастырь (по указу 1736 г.) вывезенныхъ изъ польского рубежа изъ села Черницина 8-ми раскольническихъ черницъ съ тремя при нихъ малолѣтними, причемъ особый интересъ представляеть судьба одной изъ этихъ малолѣтнихъ. Въ доношеніи преосвященнаго Антонія объ этихъ черницахъ въ синодъ 1743 г. марта 18 дня представлено, что изъ нихъ нѣкоторыя померли, а прочія сбѣжали, осталась одна малолѣтняя. Въ 1765 году преосвященный Порфирий, по требованію синодомъ свѣдѣній объ этой бывшей малолѣтней, послалъ запросъ о ней въ монастырь. Тогдашняя игуменья Митродора рапортомъ

его преосвященству доносила: «по небытности моей въ томъ 1736 году въ монастырѣ, я о той малолѣтній неизвѣстна, почему созваны были мною старшія монахини, которые объявили, что та малолѣтняя вскорѣ послѣ того 1736 г., а когда именно— не припомнить, отвезена незнаемо кѣмъ и куда; а казначея Досидея, бывшая тогда, которая еще въ живыхъ, объявила, что она малолѣтняя тогдашнею игуменьею Феодосіею незнаемо почему отвезена въ Бѣлгородъ и представлена преосвященному митрополиту Антонію, а по приказанию его взята къ дворецкимъ его и гдѣ понынѣ находится неизвѣстно, а письменного вида о ней не имѣется». Этотъ преосвященный митрополитъ Антоній, который приказалъ оставить у себя, въ своей дворцѣ, представленную ему игуменьею дѣвочку, былъ у насъ по свѣдѣніямъ, имѣющимся о немъ въ архивныхъ документахъ Курской духовной консисторіи,—необыкновенный архіерей. Онъ былъ изъ молдаванъ и соблазнялъ на Руси свою православную наству своеобразнымъ, не свойственнымъ русскому архіерою образомъ жизни и неизвѣданнымъ поведеніемъ: въ вотчинахъ и хуторахъ куриль публично трубку, убирался въ турецкое и греческое платье и шаровары и въ такомъ образѣ їздили верхомъ на лошади и чинилъ съ своею также одѣтою свитою (воловицкими іеромонахами и іеродіаконами) конскія ристанія, держаль въ оградѣ архіерейскаго дома, въ саду, въ близости своихъ келлій, въ особливыхъ покояхъ бабу воловицу, которая по почамъ призывала къ нему для увеселенія въ эти покой женщины, гуливали подобнымъ же образомъ и на своемъ архіерейскомъ хуторѣ близъ Бѣлгорода.. и проч. (Смотр. о немъ моя статья въ «Древн. и нов. Россіи» 1880 г., сент., стран. 77—78). Немудрено, что у такого архіерея легко могла пропасть безъ вѣсти взятая имъ зачѣмъ-то дѣвочка.

О разныхъ грѣшницахъ, посылающихся въ монастырь на покаяніе— для несенія епитемій. Тутъ представляютъ интересъ не роды преступленій (блудодѣяніе, прелюбодѣяніе, выходъ замужъ отъ живаго мужа), а самыя эпитеты по роду преступленій. Такъ, по указу преосвященного Агтея (1784 г.) дѣвка Акулинѣ Даншиной (Старооскольской округи, села Среднихъ) за рожденіе ею младенца мужскаго пола предписано нести въ семъ монастырѣ семилѣтнюю эпитетию; буде же во время пребыванія ея въ монастырѣ усмотрѣны будуть плоды достойные покаянія и родные постараются о выходѣ ея, по ея молодымъ годамъ, замужъ и о томъ будутъ просить его преосвященство, то и прежде окончанія епитетии въ бракъ вступить разрѣшается.—Щигровской округи, села (такого-то), дѣвка Матренѣ и солдатской жонкѣ Есеніи за прижитіе блудно младенцевъ, а Матренѣ сверхъ того и за брошеніе мертваго младенца въ рѣку, указомъ того же преосвященного опредѣлено: «яко Матрена въ свѣтскомъ судѣ тѣлесно па-

казана—пятьши, исполнять ей епитимію $1\frac{1}{2}$ года въ монастырѣ, а два года дома—подъ смотрѣніемъ отца духовнаго, а Ксении, какъ она въ свѣтскомъ судѣ наказанія за преступленіе не понесла, буде мужа въ живыхъ не имѣется— $1\frac{1}{2}$ года нести епитимію въ монастырѣ, а остальные 5 лѣтъ подъ смотрѣніемъ отца духовнаго, а буде мужъ въ живыхъ и въ службѣ не состоитъ, всю семилѣтнюю епитимію нести дома».—За выходъ отъ живаго 3-го мужа въ четвертый бракъ указомъ преосвященія Порфирия (1767) назначена епитимія на 5 лѣтъ.

Вѣдомость, учиненная въ Курскому женскому монастырю, по требованію обрѣтаемошагося для описи монастырскихъ имуществъ поручника Дутовилова, о томъ, сколько съ волчины оного монастыря села Покровскаго, Черницина тожъ, въ монастырь денежныхъ и хлѣбныхъ и прочихъ доходовъ въ 1761 году въ сборѣ имѣетъ бытъ. Въ ней между прочимъ значится:

Въ ономъ селѣ по послѣдней 1744 года ревизіи крестьянскихъ душъ—467.

Неокладнаго съ нашни приплоднаго хлѣба бытъ имѣлось: ржи 150 четвертей, пшеницы 30 четвертей, гречихи 100, овса 100, гороху 10, итого—390 четвертей.

Столовыхъ припасовъ для служащихъ разнаго рода гостей собирались съ крестьянъ: конопляннаго масла по пол-осмыхи ведра, да по 10 яицъ съ гнѣзда, а въ ономъ селѣ гнѣздъ 272, мяса со всего села: тушъ свиныхъ по 14, барановъ по 13, гусей по 15, куръ русскихъ по 20; а болѣе ничего не собиралось.

Копюшнныхъ припасовъ—телѣгъ, саней, хомутовъ, вожжей и проч. ничего въ сборѣ не имѣлось.

На дрова—игуменъ и въ монастырскія кельи собиралось по 2 кон. съ души въ годъ, итого 9 руб. 34 коп.

Выводныхъ денегъ за дѣвокъ имѣлось въ сборѣ 6 руб. (за какое время—не ясно).

На приказные и мірскіе расходы и ца жалованье опредѣленнымъ къ тому монастырю офицерамъ и прочимъ чинамъ собиралось денегъ въ годъ по 40 к. съ души, итого—186 р. 80 к.

Изъ вышеописанныхъ доходовъ платится въ Харьковскій коллегіумъ по 7 рублей въ годъ; а остальной доходъ на содержаніе монастыря.

Къ вѣдомости вмѣсто игумены Митродоры подписался священникъ монастырской церкви Иоаннъ Матчинъ, а вмѣсто намѣстницы Доспоеи діаконъ Яковъ Матчинъ—по прошенію той и другой. Монахиня Вирсовія подписалась сама.

III.

Архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря.

Въ отличие отъ предыдущихъ, архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря весьма значителенъ и по объему, и по содержанию. Онъ обнимаетъ рядъ дѣлъ отъ начала 18 до конца 19 столѣтія. Предметомъ моихъ занятій и здѣсь были дѣла только 18 столѣтія. Дѣла эти переплетены въ книги, идущія по годамъ съ весьма незначительными перерывами¹⁾. Всѣхъ книгъ (за 18 вѣкъ) около ста. Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда я занимался въ этомъ архивѣ, книги эти не имѣли для себя опредѣленнаго помѣщенія—находились по частямъ въ разныхъ мѣстахъ, въ настоящее время они собраны и помѣщены въ особой, тѣсной и не особенно свѣтлой, по сухой и безвредной для бумагъ комната (простой чуланъ), гдѣ поставлены на полкахъ въ порядкѣ годовъ,—съ номерами на корешкахъ переплетовъ. Есть къ дѣламъ архива и опись, составленная въ послѣднее время (въ 1895 г.) діакономъ одной изъ Курскихъ церквей о. Николаемъ Титовымъ, опись съ краткими и по мѣстамъ не опредѣленными обозначеніями, вродѣ слѣдующихъ: «1721 и 1723 г. дѣла разнаго содержанія, 1725 г.—о разныхъ доношеніяхъ, 1735 г.—дѣла распорядительныя и разнаго рода прошенія», но всетаки опись, за которую пельзя не поблагодарить безкорыстно трудившагося составителя.

Я сказалъ: «архивъ обнимаетъ рядъ дѣлъ отъ начала 18 столѣтія», но, слѣдуетъ оговориться, есть въ немъ документы, относящіеся и къ болѣе раннему времени, напримѣръ—царскія грамоты (Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича) о владѣніяхъ и разныхъ льготахъ и привилегіяхъ—судебныхъ и торговыхъ—монастыря, о выдачахъ изъ государственной казны строительного материала и денегъ на строительныя нужды монастыря и проч., только документы этого рода—копіи, а не подлинные, при томъ—копіи, не современные подлиннымъ, а—позднѣйшаго времени, почему, можетъ быть, и не выдѣлены онъ, при переплетѣ бумагъ, въ особую книгу, а помѣщены въ разныхъ книгахъ между документами разныхъ годовъ 18 столѣтія.

¹⁾ Когда и какъ разбирался и приводился въ порядокъ этотъ архивъ, изложено въ моей замѣткѣ, напечатанной въ «Древн. и Нов. Рое.», 1878 г., декабрь.

Главный и наиболъе обильный и цѣнныи материалъ въ архивъ Курснаго Знаменскаго монастыря относится къ исторіи вотчинныхъ и вообще имущественныхъ отношеній монастыря и экономического быта монастырскихъ крестьянъ. Сюда относятся: оброки и повинности монастырскихъ крестьянъ, монастырское хозяйство, ремесла и мастерства въ монастырѣ, отставные военные на содержаніи монастыря, монастырскій судъ и управлѣніе въ вотчинахъ монастыря, отношеніе монастыря къ съдямъ-помѣщикамъ, волненія монастырскихъ крестьянъ и т. п. (Матеріалъ этого рода въ значительной степени использованъ мною въ статьяхъ «Вотчинный бытъ монастырей», напечатан. въ «Сборникѣ Харьковскаго Историко-Филологического Общества», т. IV, 1892 г. и «Отставные военные на монастырскихъ порціяхъ въ монастыряхъ», напечат. въ «Чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просв» за 1881 г.).

Есть также матеріалъ, относящийся къ нравственному быту монастыря,—дѣла о проступкахъ и наназаніяхъ монашествующей братіи, по которымъ однако же, само собою понятно, было бы несправедливо судить и дѣлать заключеніе вообще о нравственномъ состояніи монастыря, такъ какъ дѣла эти представляютъ лишь частные случаи отступленія иѣ-которыхъ лицъ отъ нормы житія монашескаго

1754 г. генваря 10 дня монастырскій совѣтъ постановилъ: «Въ Курскомъ Богородицкомъ Знаменскомъ монастырѣ усмотрѣно нами нижеподписавшимися (памѣстникъ и десять іеромонаховъ), что нашего Курского монастыря иѣкоторые монахи не содержать монашеской должности своей, въ неуказанные часы безъ вѣдома онаго монастыря начальника по разнымъ мѣстамъ шатаются: такъ, сего генваря противъ 3-го числа ночнымъ временемъ монахъ Авксентій изъ монастыря самовольно безъ вѣдома и дозволенія настоятеля въ дворъ церковно-служителя монастырскаго Михаила Халезева отлучился и тамъ команды господина бригадира Полозова, здѣсь въ Курскѣ квартирующаго, гренадеры нѣсколько человѣкъ его Авксентія на скверномъ и болгомерзкомъ дѣлѣ поймали, до нага его ободрали и, надѣвъ на него женское платье, къ монастырю по улицамъ волочили, отъ чего происходилъ монастыря нашего всей братіи немалый афронтъ и конфузія воспосльдовала. Таковое же непотребное сквернодѣйствіе произошло съ единой онаго Авксентія шалости и въ неуказанное время безъ начальническаго разрѣшенія изъ монастыря отлучки; ибо предъ симъ днемъ Авксентій многія чинилъ шалости и многихъ монаховъ въ монастырѣ билъ и сквернословилъ непотребными словами публично и не токмо на монаховъ, но и на самого настоятеля въ разныхъ неучтивыхъ нареканіяхъ нападки чинилъ безчестно, за которые его непорядочные поступки никакого ему наказанія и понынѣ не учинено; того ради,